

Александр Иванян: «В медицине не должно быть непрофессионализма»

• независимое общественно-политическое издание

О чем Говорит Смоленск

Информационный партнер:

ВЕСНА
наше смоленское радио 102.7 FM

№ 20(44)

15 ноября 2011 г.

**«А мы уже
помирились!»**

Смоленский отдел ВКО¹ «Центральное казачье войско»

- Подготовка молодежи к службе в армии (участие в комплектации 4-й отдельной гвардейской танковой Кантемировской ордена Ленина Краснознаменной бригады имени Ю.В.Андропова).
- Открытие казачьего класса на базе Смоленского кадетского корпуса имени фельдмаршала Кутузова.
- Организация и проведение летних оздоровительных лагерей и лагерей военно-патриотической направленности «Казачья застава» (Десногорск, Чепчугово, Голоевка).

Центральное казачье войско создается в целях:

- Несения казаками Центрального казачьего войска государственной или иной службы.
- Развития в современных условиях традиционного казачьего уклада жизни и традиционных форм хозяйствования.
- Возрождения и сохранения исторических, культурных и духовных традиций российского казачества.
- Реализации и защиты гражданских прав и свобод казаков и членов их семей.
- Повышения престижности военной службы, осуществления мероприятий по военно-патриотическому воспитанию молодежи, ведения культурно-массовой и спортивной работы.

(из Устава войскового казачьего общества «Центральное казачье войско»)

Александр Кульдяпин,
атаман

**г.Смоленск, ул.Жукова, д.9 [Дом офицеров], каб.130
[начальник штаба — Меньшов Сергей Григорьевич]**

тел: [4812] 38-38-06, 8-920-661-23-13

Бессодержательность

Общественно-политическое издание
«О чем говорит Смоленск»
№20[44] / 15 ноября 2011 г.

Главный редактор
Светлана Савенок

Шеф-редактор
Евгений Ванифатов

Фото
Григорий Калачьян

Адрес редакции
**214030, г.Смоленск,
Краснинское шоссе, д.29**

Редакционная почта
smolredaktor@yandex.ru

Учредитель
ООО «Группа ГС»

Журнал «О чем говорит Смоленск»
зарегистрирован в Управлении
Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
по Смоленской области.

Свидетельство о регистрации
ПИ N ТУ67-00081 от 22.01.2010

Периодичность выхода
два раза в месяц

Почтовый индекс
16965

Отпечатано в ООО «Типография
Михайлова-С»
(214020, г.Смоленск, ул.Шевченко, д.86)
[4812] 31-75-25
Подписано в печать: 12.11.2011 в 15.30
По графику: 15.30
Тираж: **10 000 экземпляров**
Свободная цена
Заказ:

Обсуждая на редакционной планерке темы очередного журнального номера, мы пришли к единодушному выводу, что для издания, позиционирующего себя как общественно-политическое, «О чем говорит Смоленск» непозволительно мало уделяет внимания главному политическому событию сезона — выборам депутатов Государственной Думы. Непродолжительный «разбор полетов» позволил без труда выявить и основную причину такой невнимательности — «неинтересно». Ни нам, ни, как нам кажется, нашим читателям — не всем, конечно, но есть ощущение, что существенно большей части.

Да, предвыборной мишуры вокруг хоть отбавляй: плакаты, листовки, агитационные газеты, ролики на радио и ТВ. Власть, как водится, отчитывается о проделанной работе, демонстрирует достижения и обещает устранить недостатки. Оппозиция в свою очередь костерит власть на чем свет стоит, благо, средств и возможностей на это у нее сегодня хоть отбавляй.

Понятно, что многих и такие ритуальные пляски до сих пор вдохновляют. Кто-то, возможно, и вправду считает, что «против жуликов и воров» нужно бороться именно в парламенте. Найдутся, наверняка, и мечтающие прямоком с избирательного участка по-

пасть в СССР. Как и те, кто думает, что за призывом «любая другая партия, кроме этой» есть что-то, кроме сведения личных счетов и личного же («шкурного») интереса. Но разве все это может быть хоть как-то интересно людям думающим, имеющим собственное мнение, умеющим анализировать и сравнивать? Коих, смеем надеяться, среди наших читателей подавляющее большинство.

А если еще эти люди, скажем так, не по всем позициям согласны с теми, кто сейчас у руля? К примеру, недовольны пенсионной реформой или налоговым законодательством? Увы, никакой содержательной оппозиционной повестки как не было, так и нет. Даже в ходе предвыборных теледебатов, участие в которых впервые принимает и «партия власти», содержательной дискуссии пока нет и в помине. Все в основном проходит в формате «мы все делаем правильно — вы все делаете неправильно». То есть, дебаты есть, а дискуссия отсутствует.

И, скорее всего, эта категория избирателей найдет себе в день голосования занятие поинтереснее похода на избирательный участок. Таковых и четыре года назад было уже немало. Станет ли их теперь еще больше? Пожалуй, именно в этом и заключается главная интрига предстоящих выборов. Не самая, согласитесь, интересная интрига. ■

Игра в перевертыши

Анна РЕЗНИК

Тихо и без чудес прошел для Смоленска так называемый «день шести единиц» — 11-е ноября 2011 года. И только центр города заполнили суеверные невесты и их податливые женихи. Работники ЗАГСа равнодушно штамповали влюбленным паспорта и рассуждали о палиндроме «11.11.11». Палиндромом называется сочетание слов или цифр, которые прочитываются одинаково в обоих направлениях. При этом общий смысл их сомнителен. Как, например, в знаменитой загадочной фразе, которая никак не давалась Буратино: «А роза упала на лапу Азора».

В обычной жизни палиндромы встречаются редко. Это неудивительно: даже у простых событий сложный характер. И при взгляде «с другой стороны» многие вещи становятся неузнаваемы... Так что, разыскивая палиндромы в общественно-политической жизни, мы все чаще натывались на «перевертыши». Игра в которые не прекращается ни на минуту.

11 ноября прошли слушания по проекту областного бюджета на ближайшие три года. Звучит чопорно, хотя, на самом деле, именно здесь прозвучал ответ на вопрос «на что будем тратить деньги». Во время обсуждения проекта главного финансового документа региона были выдвинуты небезынтересные идеи по поддержке села, например. Председатель Общественной палаты Смоленской области Елена Ульянкова предложила разработать

областную программу по спасению жителей деревень из алкогольного плена. Кажется, сложно придумать что-то наивнее. В ответ вице-губернатор Владимир Суржиков, курирующий сельское хозяйство, заявил, что фраза **«Живешь на селе — будь навеселе»** для смолян более неактуальна... Все решили, что Владимир Суржиков искушен в сельских делах еще меньше, чем Елена Ульянкова. В любом случае, поддержка сельского хозяйства из областного бюджета на ближайшие три года точно запланирована.

Поддержат из областного бюджета и обманутых дольщиков. Ключи от долгожданных квартир получили обманутые вкладчики «Социальной инициативы», пока тринадцать семей. Ключи новоселам вручал губернатор Сергей Антуфьев, после чего пояснил, что предстоит еще **«Вручать и вручать»**. На сегодняшний день в Смоленской области остаются около двухсот обманутых дольщиков. Областные власти обещали возмещение каждому. Вот так иной раз пожалеешь, что в свое время не принял участие в каком-нибудь подозрительном долевым строительстве. Потому что благодаря позиции губернатора ситуация с «Социальной инициативой» получит положительную развязку.

В своем роде положительную развязку получила связь смоленского региона с депутатом Госдумы РФ от Смоленской области Сергеем Белоконовым. Он досрочно сложил с себя депутатские полномочия в

связи с переходом на новое место работы. Теперь Сергей Белоконов занимает пост заместителя руководителя Федерального агентства по делам молодежи. Мы благодарим Сергея Юрьевича за работу во имя нашего блага и желаем ему оставаться **«Лучшим другом молодежи»** даже когда он, наконец, подрастет.

И специально для молодежи в Смоленской области построят современный велодром. **«Будет где развернуться, переворачиваясь»**. О соответствующей договоренности, достигнутой во время визита в Смоленск министра спорта, туризма и молодежной политики Виталия Мутко, рассказал вице-губернатор Алексей Гуренков. Велодром позволит круглый год заниматься экстремальными гонками. Но пока голова идет кругом в поисках подходящей земли под строительство велодрома.

Хотя ударныхстроек только в одном областном центре немало. Среди них особое место в сердце губернатора Антуфьева занимают культурно-выставочный центр имени Тенишевых и набережная Днепра. Храм культурных сокровищ уже заложили, причем, не в ломбард, а на улице Пржевальского. На набережной усиленно вбивают сваи. Заодно будут углублены русла Днепра, после чего можно будет возобновлять судоходство. По мнению Сергея Антуфьева, объекты станут **«Излюбленными местами для посещения смолян и гостями города»**. По словам

старожилов, излюбленные места смолян не всегда удобно показывать гостям из-за обилия мусора...

Впрочем, навести в городе порядок своим долгом считает новый ВРИП главы администрации Смоленска Николай Алашеев. Пока речь идет об уборке бытовых отходов на улицах Смоленска, но возможно это **«Только начало»**.

Положено начало еще одному техническому смоленскому вузу. Уже в следующем году на базе Смоленского промышленно-экономического колледжа будет создан областной технический институт. Принятие этого решения глава региона обосновал необходимостью подготовки профессиональных инженеров. Из которых, кстати, вырастают прекрасные специалисты не только технических, но и творческих профессий. Вот она — **«Сила инженерной мысли»**.

В продолжение темы о силе и слабости. Смоленские спортсмены пожаловались на отсутствие

культуры у некоторых чиновников, в частности, в деле фигурировал заместитель руководителя департамента по спорту. Представители отдельных видов единоборств написали открытое письмо в Смоленскую областную Думу с жалобой на черствость спортивных чиновников. Воображение рисует картину **«Борцы пишут письмо черствому заму»**. И конечно, присутствует сожаление, что спортсмены не стали разбираться с чиновниками по-мужски...

Не сворачивая с темы искусства, заметим, что в Смоленске накануне был открыт памятник графу Григорию Потемкину. И с какой стороны на него ни взгляни, все равно заметно клеймо **«Фаворит Императрицы»**, хотя это явное приуменьшение государственных заслуг сего почтенного мужа...

А что касается почтенного возраста, то в Смоленской области он не помеха изучению компьютера и глобальной Сети. Обучение граж-

дан пожилого возраста работе на компьютере будет продолжено в следующем году. Еще в этом были организованы компьютерные курсы для пожилых людей под названием **«Интернет для жизни и общения»**. Наверное, только в пожилом возрасте интернет становится средством общения. В прочих случаях глобальная Сеть остается самым простым средством бегства от реальности.

Изучив события двух минувших недель, мы все-таки нашли среди них палиндром. Во всяком случае, его визуальное воплощение. В День народного единства на митинге перед смолянами в ряд построились представители областных и городских властей (на фото). У каждого на шее повис джентльменский белый шарф. В результате это «построение властей» одинаково «прочитывалось» и слева направо и справа налево. При этом общий смысл был примерно таков: **«Мир, дружба, жвачка»**. ■

«А мы уже помирились!»

Светлана САВЕНОК

За два года и семь месяцев место «главного городского хозяйственника» в Смоленске заняла четвертая по счету фигура.

Эта почти клиповая смена управленцев областного центра — вполне себе повод, чтобы говорить о рекордах.

Рекорды нашего городка

Эдуарду Качановскому и Константину Лазареву хватило года работы в этой должности, чтобы из «фигур» превратиться в фигурантов уголовного дела. Это первая группа «рекордсменов» в руководящем звене города.

Временной рекорд в управлении городской администрацией поставил Сергей Маслаков. Его показатель в статусе временно исполняющего полномочия главы — чуть менее двух месяцев. На «маслаковский» период как

раз и выпали самые беспокойные события. Это и начало отопительного сезона (при том, что на множестве объектов ремонтные работы «теплосетей» были далеки от завершения), и новый виток смоленского «политического обострения».

Тем более, если противостояние «город — область» характерно для многих регионов, и здесь мы вряд ли можем претендовать на эксклюзив, то противостояние между двумя ветвями городской власти (горсовет и горадминистрация) — уже явный перебор. Причем, «внутригородской напруг» в отношениях стал очевиден еще за несколько месяцев до ареста Константина Лазарева (это очень четко было видно даже в ходе сессий горсовета). А после того, как Сергей Маслаков уволил заместителя главы администрации, который курировал имущественные и земельные отношения (Александр Долгий, выходец из структур небезызвестной и весьма влиятельной в Смоленске ФПГ), конфликт вылился уже в публичную плоскость.

Понятное дело, что дестабилизация ситуации в Смоленске, да еще в канун выборов в Госдуму весьма серьезно озаботила федеральное руководство и партию власти.

«Как бы с чистого листа»

Случившееся жесткое противостояние «всех всем и вся» было прекращено «Москвой» практически в режиме «ручного управления». Результатом вынесенного вердикта «высокого арбитра» стала цепочка следующих решений, принятых уже в Смоленске: досрочное прекращение горсоветом полномочий главы администрации города Константина Лазарева — избрание (при поддержке городского политсовета и фракции ЕР в горсовете) Николая Алашеева временно исполняющим полномочия главы — и партийная же рекомендация избрать его на должность главы администрации

города. В свою очередь, Николай Алашеев заявил, что оставляет за Сергеем Маслаковым пост первого заместителя. Во всяком случае, схема «как бы тандем» на первых порах, видимо, сохранится. И со стороны на сегодняшний день ситуация выглядит «как бы с чистого листа».

Укрощение строптивых

Операцию «А мы уже помирились!» наблюдатели всего прошедшего цикла «непримиримой борьбы за власть» комментируют по-разному (и, кстати, недовольных случившимся исходом оказалось немало). Наверное, удивим

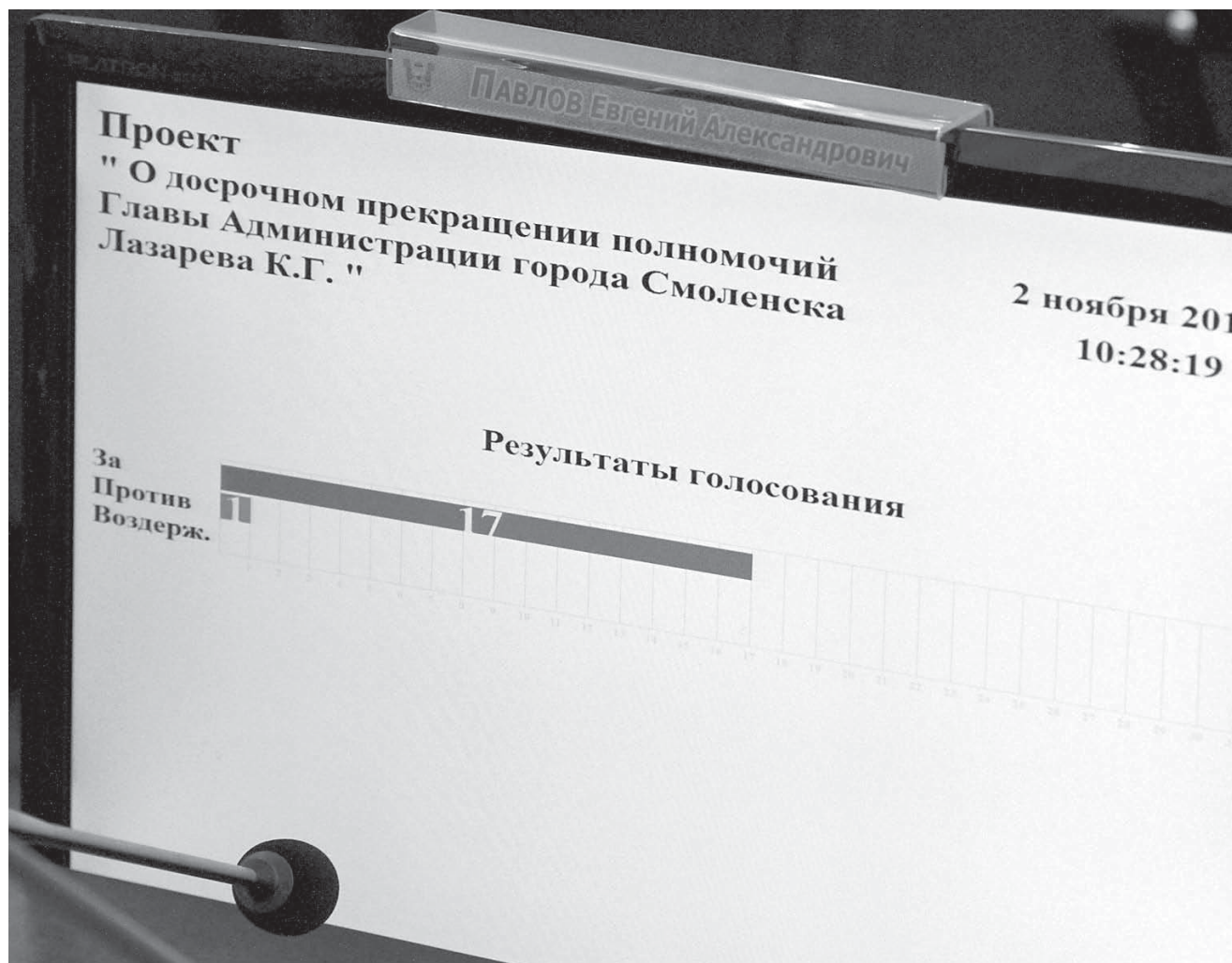
наших постоянных читателей, но ИМЕННО СЕЙЧАС мы готовы подтвердить, что ИМЕННО ЭТОТ ВАРИАНТ, реализованный партией, был единственно верным. Хотя бы по той причине, что он являлся ЕДИНСТВЕННО ВОЗМОЖНЫМ выходом из сложившегося тупика противоречий и противостояний и, как следствие, — «ступора» в исполнительной власти города. Если отстраниться от эмоционального восприятия ситуации, то нельзя не признать, что Николай Алашеев на сегодняшний день — единственная фигура, способная «решать вопросы» с нынешним «ершистым» горсоветом (это искусство Николай Ни-

колаевич не раз демонстрировал, когда входил в состав депутатского корпуса).

В любом случае, сейчас можно говорить о том, что назначением Алашеева погашен конфликт двух ветвей городской власти. И это уже неплохо.

Без вариантов

Господам недоумевающим (в особенности тем, кто громко досадует: мол, такие-сякие, «сдали город ФПГ с потрохами, сдали со всем населением в 300 тысяч», «слили Маслакова»...) хочется задать вопрос. А мог ли быть какой-то иной выход из патовой ситуации, в которой оказалось городское

управление? Полагаем, что при любом другом варианте депутаты наверняка применили бы ко всем инициативам городской администрации, с которыми она выходила бы на сессии, тактику «блокады» («бойкота» и т.д.). Тем более, что те изменения, которые нынешний горсовет внес в Устав, вполне позволяют не выносить на сессии вопросы, необходимые администрации. В том числе, нельзя было исключать и «плановый» срыв принятия бюджета.

Может, кто-то забыл о том, как нынешний состав городского Совета привык голосовать? Забыли, сколько раз было провалено голосование сначала — по председателю горсовета, потом — по главе города? А сколько копий было сломано в ходе формирования комиссии по выборам главы администрации? Может, кто забыл, что скоро годовщину «битвы» за реализацию мероприятий по модернизации городской медицины будем отмечать? И у вас еще

остаются сомнения относительно «блокадного» варианта развития событий?

Долгожданная стабильность?

Впрочем, несмотря на однозначность нашей оценки нынешнего варианта развития событий как единственно возможного, говорить о торжестве политической стабильности пока преждевременно. Скорее, это период надежды на стабильность.

И для самого Алашеева назначение на пост исполняющего полномочия главы администрации города с перспективой стать полноценным главой — не только победа, но и очень серьезное испытание. А учитывая, что переходный период (на пути из ВРИПа — в полноценного главу) включает в себя федеральные выборы, можно сказать, что на долю Николая Алашеева выпал весьма жесткий вариант «испытательного срока».

В плюсе у нового ВРИПа — на-

пористость, последовательность в достижении поставленной цели, жесткий стиль управления (чего давно недостает всему смоленскому руководству) и очевидно — желание доказать, что «достоин». Однако, простите за банальность, только «время покажет», насколько верным оказался этот партийный выбор. ■

Николай Алашеев. Родился в 1967 году в городе Сызрань (Самарская область). Образование высшее профессиональное. В 1991 году с отличием окончил Военный Краснознаменный институт Министерства обороны по военно-политической специальности. Квалификация: переводчик-референт по японскому и английскому языкам. С 1991 по 1992 годы служил в рядах Российской Армии. С 1999 по 2009 годы работал исполнительным директором в ООО «Красный Восток». С 2009 года по ноябрь 2011 года — директор «Заднепровского продовольственного рынка». Женат, воспитывает сына.

Евгений Каманин: «Условия работы медиков меняются прямо на глазах»

Александра ОМАЛЬ

Хорошие новости для смолян, страдающих мочекаменной болезнью (а таких, кстати, почти шестьдесят пять (!) процентов). Недавно на базе Смоленской областной клинической больницы была проведена первая урологическая операция с использованием уникального (даже по мировым меркам) оборудования, поступившего в СОКБ в рамках программы модернизации регионального здравоохранения. По словам главного врача больницы Евгения Каманина, теперь такие операции станут в Смоленске нормой, а не исключением. Более того, благодаря переобучению специалистов, все новое медоборудование сразу начинает приносить ощутимую пользу. «Оно будет эксплуатироваться по максимуму», — подчеркивает Каманин.

— Евгений Иванович, похоже, первые результаты модернизации здравоохранения уже становятся ощутимы для смолян. Что это за уникальная операция, и какие изменения происходят в СОКБ сегодня?

— Действительно, буквально на днях наши врачи, прошедшие обучение в Германии, провели первые операции на новом литотриптере

— аппарате для дробления камней в мочевыводящей системе. Оперировали совместно с немецкими коллегами, которые специально для этого приехали в Смоленск. Новый литотриптер был нам крайне необходим. Старый аппарат отработал почти 17 лет, он устарел морально и физически. Между тем до 65 процентов смолян страдает мочекаменной болезнью! По решению губернатора Смоленской области Сергея Антуфьева и депутатов Смоленской областной Думы нам выделили из регионального бюджета 100 миллионов рублей на приобретение этого литотриптера и нового мощного магнитно-резонансного томографа.

Хочу отметить, что новый аппарат для дробления камней на порядок превосходит своего предшественника. Он уникален не только для нас, но и для всего мира. Это самая новейшая разработка, современнее его ничего еще не придумано, и таких выпущено всего пять единиц. По сути, это эндоскопическая урологическая операция — с помощью этого аппарата можно проводить 85 различных видов урологических операций, что называется, малоинвазивным способом, то есть, без наружных разрезов.

А если говорить в целом о программе модернизации, то сегодня она дает возможность кардинально улучшить состояние российского здравоохранения, а значит, и здоровье россиян. Наша больница получила хорошую возможность серьезно обновить материальную базу. Только на этот год по программе модернизации мы получили на ремонт 54 миллиона рублей. К концу года они будут освоены. На сегодняшний день ремонты на девятом, восьмом этажах главного

корпуса закончены. Сейчас ремонтируем сразу три отделения. Для приобретения оборудования на этот год нам выделяется 250 миллионов рублей. С нашей стороны все необходимые формальности выполнены, конкурсные процедуры мы уже прошли. Теперь ждем поставки нового оборудования. Не просто ждем — готовимся его принять, чтобы оно сразу же заработало. Обучаем специалистов, которые будут работать на новом оборудовании. Уже более 20 врачей прошли такую подготовку, в том числе, и за рубежом. Так что оборудование устанавливаем, и практически сразу оно начинает приносить пользу. Его надо эксплуатировать по максимуму.

нам выделяли на оборудование по 10 миллионов. На ремонт мы имели около полутора-двух миллионов в год. Что можно сделать на эти деньги в десяти зданиях? Сами понимаете, почти ничего. А в этом году, только чтобы подготовить помещения для установки нового оборудования, нам выделили 15 миллионов рублей.

— Как на ваш взгляд, смоленские врачи ощутили на себе результаты модернизации?

— Конечно. Условия, в которых мы работаем, меняются прямо на глазах. Врачи заметили и другое — заметно выросла зарплата. Об этом мы думаем чуть ли не в первую очередь. Потому что, каким бы

«Особенно приятно, что к Смоленщине, к руководству области у Владимира Путина очень хорошее, уважительное отношение»

— Но войти в федеральную программу модернизации здравоохранения не так-то просто...

— Мы заранее вместе с департаментом по здравоохранению готовили план модернизации здравоохранения Смоленской области. Были предусмотрены средства на софинансирование. Всего на два года будет выделено порядка 3 миллиардов рублей, в том числе, миллиард — из региональной казны. Теперь эти деньги нужно рационально использовать, экономно и своевременно освоить.

Такие финансовые вливания для нас беспрецедентны. В этом году по программе модернизации мы получим 144 наименования серьезной медицинской аппаратуры. Для сравнения, еще три года назад

прекрасным ни было оборудование, оно останется грудой металла, если на нем некому работать. Нужно заинтересовать людей. Если ты получаешь новый аппарат, на тебя ложится повышенная нагрузка, это уже другой уровень ответственности. А это должно отражаться на зарплате. И у нас есть для этого возможности благодаря федеральной программе модернизации, которая действует по двум направлениям. Первое — повышение доступности амбулаторно-поликлинической помощи. Если в больнице нет очередей и можно попасть на прием без предварительной записи, медперсонал получает существенные доплаты к основному окладу, 6–8 тысяч рублей в месяц. Хочу подчеркнуть,

что это и среднего медперсонала касается.

Второе направление заключается в выполнении стандартов оказания медицинской помощи, предусмотренных приказом минздравсоцразвития. Их у нас семь по разным профилям. Если доктор соблюдает все нормативы по качеству обследования больного, по длительности, эффективности лечения, то в конце каждого месяца его так же ждет повышение оплаты труда. Новое оборудование помогает выполнять эти стандарты. Например, сейчас мы получили два биохимических анализатора, стоимостью 8 миллионов каждый. Они за несколько секунд исследуют состав крови и других биологических жидкостей организма, причем, по 40–50 параметрам. Соответственно, сокращается время обследования больного.

— Евгений Иванович, этим летом вы стали одним из главных ньюсмейкеров, комментирующим «как Путин плечо потянул». Чем, интересно, вы расположили к себе премьер-министра, что он решил проконсультироваться?

— Узнав о том, что 25 августа в Смоленск приезжает председатель правительства, и запланировано посещение нашей больницы, я испытал чувство приятного волнения. Потому что мы с ним познакомились еще в 2000 году: когда Владимир Владимирович впервые баллотировался на должность президента России, мне поручили быть его доверенным лицом в Смоленской области. А избирательный штаб Путина тогда возглавлял Дмитрий Анатольевич Медведев. Пять или шесть раз нас собирали на совещания в Москве, в которых

участвовал и Владимир Владимирович. Я сразу отметил, что он очень прост в общении, и приятный собеседник. Он всегда был в хорошей физической форме, и тогда, и сейчас. Владимир Владимирович и сам был уверен в победе, и в нас вселял такую уверенность, хотя кампания оказалась сложной. Помните, в то время Смоленскую область еще относили к «красному поясу». Наш регион в этом смысле не был единственным, но оставался одним из немногих...

— Раз вы в таких условиях «шли в бой» за Путина, наверное, вам вполне уместно задать вопрос: как вы считаете, в чем сила этого человека, по тем, давним вашим наблюдениям?

— Я считаю, что Владимир Владимирович Путин, прежде всего, сам знал, что его сила — в реальной программе действий. И практически все, о чем он тогда говорил, он пытался за два своих президентских срока претворить в жизнь. Что-то получилось, что-то, может быть, не совсем — по разным причинам. Страна — то большая, проблем много и решить их так быстро невозможно...

Так что с Владимиром Владимировичем у нас давнее знакомство. Поэтому особенно приятно, и в этом я еще раз убедился при последней встрече, что к Смоленщине, к руководству области у Владимира Путина очень хорошее, уважительное отношение. Он оценил все, что было сделано нами еще до внедрения федеральной программы модернизации здравоохранения, поддержал и то, как сейчас реализуются федеральные инициативы на Смоленщине. Считаю, теперь нам очень важно это доверие сохранить. ■

Курс декоративной политики

Кирилл ЛЕОНТЬЕВ

Бурление политических страстей накануне думских выборов — процесс для наблюдения чрезвычайно интересный и занимательный. Однажды боссы автоконцерна «Тойота» решили заработать еще больше денег и сказали: ага, будем продавать наши машины под другой маркой, а в рекламе людям расскажем, что это премиум-класс. Так появился «Лексус». По сути, это та же самая «Тойота», только стоит в два раза дороже. Довольны остались все — автобоссы озолотились, а владельцы «лексусов» покупали вместе с машиной безграничное чувство собственного превосходства над остальными людьми.

Смоленская политика до автогигантов не дотягивает по масштабам. Политические партии предлагают нам съесть некий продукт из смеси федеральной и региональной кухонь. При этом каждая партия утверждает, что именно ее стряпня не только самая вкусная, но и самая полезная. А попробуешь

— фаст-фуд, не более того. Причем, из одной и той же булочки, одной и той же котлеты наделан десяток «разных» бутербродов. Только на одном блюде — соус поострее, на другом — зелень посочнее... Вот вам и ассортимент. Но суть от этого не меняется: мы вы все равно едим один и тот же гамбургер. Разве что официанты приносят их в фартучках разной расцветки.

«Единая Россия» традиционно идет своим путем, не оглядываясь по сторонам, не переживая, что является главной мишенью для критики со стороны остальных участников забега «2011». То же, что оппозиция нам продает как «политическую борьбу», вряд ли на деле таковой является. Борьба предполагает противопоставление существующей ситуации иного пути развития. Словом, по принципу «критикуешь — предлагай». В нашем же случае формула начинается и заканчивается на слове «критикуешь». Ибо если внимательно почитать и послушать представителей политических партий, то под словесной шелухой можно обнаружить три главных детских заклинания: «сам дурак», «это не я, это он» и «марь иванна, а они дерутся». Больше там ничего нет, расходимся.

Мы наблюдаем состязание не политиков, но словесных дизайнеров. Это как со стулом. Дядя Вася из глухой деревеньки может сколотить стул из притыренных колхозных досок. Суперспециа-

лист из «Икеи» может создать стул на высокотехнологичном оборудовании, сделать его нарядным, мягким и удобным. Но назначение стула останется прежним: на нем все равно будет сидеть чья-то попа.

Да, а почему словесный дизайн? Потому, что декорировать очевидные и банальные идеи — это единственный выход. Все торгуют одним и тем же товаром, только под разными вывесками. Я сейчас процитирую, а вы угадайте, кто это сказал. Первый пошел: «Только последовательная защита интересов наших избирателей и борьба за их социальные права приносит нам победу». Второй: «Для всех здравомыслящих людей очевидно, что нужно развивать агропромышленный комплекс, который позволит добиться снижения зависимости от импортного продовольствия». Третий: «Нужно, чтобы в моногородах строились кинотеатры, культурные центры, новое жилье, создавались новые предприятия, модернизировались старые». Это цитаты из смоленских газет трех разных партий. Все правильно, да? Светлое будущее в ассортименте у всех. Одни, правда, сдабривают его горчицей, другие мажут джемом, но какая разница?

Спросите у смоленского политика любого цвета: призывает ли он к экономическому процветанию области и России в целом? Да, — скажет политик. А ратует ли он за социальную защиту неимущих?

Двумя руками, — ответит политик. А как насчет газификации, модернизации и индустриализации? О-о-о..., — блаженно улыбаясь, протянет политик. — Ну куда ж без этого, это очень даже обязательно.

И вот с этими всеми инициативами политики идут в народ. Методы тоже одинаковые. Устраивают митинги — ЕР, СР, ЛДПР и КПРФ. Встречаются с избирателями — ЕР, СР, ЛДПР и КПРФ. Расклеивают листовки — ЕР, СР, ЛДПР и КПРФ. И все — за процветание, интенсификацию, индустриализацию и прочую «ацию». Глаза разбегаются. Все продукты хороши, выбирай на вкус.

А что же происходит внутри бурлящих политических масс? Меняется ли качественно их состав? Ответ отрицательный. То, что мы наблюдаем — это перекрашивание фасадов. Люди, мало-мальски следящие за событиями в городской и областной политике, без труда вспомнят полдюжины примеров, когда разнокалиберные депутаты и другие полуответственные товарищи с легкостью меняли ориентацию. Политическую, разумеется. Сегодня под красным флагом, завтра — под триколором, послезавтра — эсэровский желто-красный стяг.

Тогда вопрос: зачем нам показывают этот спектакль? Нафига козе баян? А просто так надо. Ну так повелось, понимаете? Традиции, обычаи, демократия и все такое.

Но самое поразительное — это то, что ВСЕ ВСЕ ПОНИМАЮТ.

Поэтому, если бы я был Большим Начальником, недрогнувшей рукой я бы ввел в избирательных бюллетенях еще одну графу: «За всех сразу».

Потому что все равно мы будем есть один и тот же бутерброд. ■

Отрезвить село

Борислав ЖДАНН

Минувшая неделя завершилась в Смоленске публичными слушаниями по проекту регионального бюджета на 2012–2014 годы. «Впервые в Смоленской области бюджетная и налоговая политика будут направлены на переход к трехлетнему бюджету, на поэтапное снижение его дефицита, на первоочередное исполнение социальных обязательств, — заявлено в релизе Смоленской областной Думы. — В этой связи будет продолжена работа по повышению эффективности распределения бюджетных средств, совершенствованию форм социальной поддержки населения, по переходу к программно-целевому методу расходования бюджета. *Приоритетными* расходами станут расходы на дорожную отрасль, на подготовку празднования 1150-летия Смоленска, развитие туризма, на реализацию демографической политики, на развитие системы образования».

В контексте вышеприведенного заявления о *приоритетах* не совсем «в тренде» прозвучало выступление председателя Общественной палаты Смоленской области Елены Ульяненьковой. Например, она предложила присутствующим озаботиться разработкой программы по борьбе с... пьянством: «Работать на селе некому! До одиннадцати утра поработают — и уже все пьяные».

Отметим, в октябре этого года министр внутренних дел Рашид

Нургалиев в ходе визита в Смоленск заявил, что количество преступлений, совершенных на Смоленщине в нетрезвом виде, выросло почти вдвое и бьет российские рекорды. А вот у минздравсоцразвития на этот счет иное мнение. По информации министерства уровень смертности жителей Смоленской области от случайных отравлений алкоголем снизился за последнее время более чем наполовину, а уровень заболеваемости хроническим алкоголизмом сократился почти на четыре процента (данные июля 2011 года).

Как бы то ни было, внятного ответа высокого собрания «пьяный» вопрос не получил.

Елена Ульяненькова обратила внимание и на наличие множе-

ства частных проблем, связанных с газификацией села. «Мы видим, что увеличивается процент газификации, но ведь не каждый сельский житель может провести себе газ, — пояснила она. — В качестве примера приведу поселок Игоревское. Провели по поселку газ, и только пятьдесят домов к нему подключилось... Потому что наше население бедное. Многодетные семьи провести газ не могут, малоимущие пенсионеры тоже не могут. Поэтому мы предлагаем в областной бюджет заложить средства для оказания финансовой помощи таким жителям. Через органы социальной защиты или как-то. Коль скоро газификация идет, давайте поможем людям».

Еще одно замечание Общественной палаты касалось практики проведения конкурсных закупок сельхозпродукции, в которых местные товаропроизводители зачастую не имеют возможности получить контракт. «Чтобы село действительно почувствовало приоритетное внимание со стороны власти, необходимо помогать в реализации сельхозпродукции, в строительстве хранилищ, — подчеркнула Елена Ульяненькова. — Необходимо прорабатывать конкурсную документацию таким образом, чтобы и смоленские производители могли побеждать, чтобы больницы, школы и детские сады были обеспечены нашей морковкой, свеклой, яблоками, мясом, молоком. Тогда и наши дети будут здоровы». ■

Легкие города

Владимир БЕЛИКОВ
smolensk@mail.ru

На прошедшей неделе многие смоляне были встревожены известием о вырубке в парке Блонье полутора сотен старейших деревьев. «Что же там останется? Спички в землю воткнут, озеленили, ждите!» — негодуют многие сочувствующие. Наблюдая за нешуточной дискуссией, я очередной раз удивился живучести мифа о том, что «деревья — легкие города». Вслед за этой обывательской мудростью обычно с предыханием произносится еще одна набившая оскомину банальность: «Наш зеленый город Смоленск!».

Но обо всем по порядку.

На самом деле, роль городского озеленения в выработке кислорода, мягко говоря, бесстыдно преу-

величена. Взрослый лес потребляет столько же кислорода, сколько и вырабатывает. В плюс работают только растущие деревья. За сутки при температуре 10-15 градусов (и выше) каждое такое дерево вырабатывает примерно 180 литров кислорода с учетом ночного поглощения. Причем, это происходит не круглый год, а лишь пять активных месяцев, с мая по сентябрь. Выросшие и гниющие деревья в основном потребляют кислород, приводя систему к балансу.

Но даже если мы оставим только молодые деревья, 180 литров кислорода в летние сутки — это много или мало? За эти же сутки взрослый человек вдыхает не менее 360 литров кислорода. А легковому автомобилю требуется порядка 300 литров кислорода на каждый литр топлива. Сегодняшний автопарк Смоленска потребляет «кис-

лородный эквивалент» примерно 2-3 миллионов молодых деревьев. Отсюда следует, что леса нужно беречь и любить, но городское озеленение в этом качестве, увы, несет чисто эстетическую функцию.

За прошедшие десятилетия Смоленск стал похож на человека, который давно не стригся и не брился. То, что многие с гордостью называют «наш зеленый город», с каждым годом все больше напоминает неухоженный дремучий лес. Архитектуры практически нет, видны лишь заросшие деревьями холмы, окруженные крепостной стеной, на одном из которых немного виднеется собор. В глазах новых поколений архитектурный облик исторической части Смоленска представляется нависающими зелеными дредами большоголовых тополей. Этим ли мы хотим привлечь туристов?..

Архитектурный облик города давно затерялся в зарослях. В этом легко убедиться, глядя на любую относительно старую фотографию. Сегодняшний городской ландшафт требует серьезной работы, и поэтому любые, даже самые неловкие подвижки в этом деле, я уверен, на облик города скажутся только положительно! ■

Александр Иванян:

«В медицине не должно быть непрофессионализма»

Светлана САВЕНОК, Евгений ВАНИФАТОВ

Эта беседа с профессором Иваняном* состоялась вскоре после того, как кафедра акушерства и гинекологии, которую он возглавляет, отметила свой 17-й «день рождения». Однако в интервью мы решили поднять острые темы, актуальные не только для медработников и акушеров-гинекологов в частности, но и для пациентов.

— Александр Николаевич, начать наш разговор хотелось бы с темы, которая последние годы очень активно обсуждается в прессе — ответственность врача перед пациентом в случае, когда имеет место врачебная ошибка. В большинстве репортажей врач представлен «злодеем, который должен быть наказан». Имеет ли врач право на ошибку? Отдаем себе отчет в том, что затрагиваем очень острый, болезненный вопрос, но в этой теме есть же и вторая сторона медали?

— Соглашусь с вами: не проходит и дня, чтобы не обнародова-

лись материалы, обвиняющие врачей. Да, медицина не совершенна. Во всем мире умирают пациенты. Конечно, в медицине не должно быть халатности, грубости, хамства. Такие случаи имеют место и должны освещаться в СМИ после того, как будет проведено профессиональное расследование этого дела. Зачастую же на примере одного случая мы встречаемся с огульным охаиванием медицинского сообщества в целом. Надо понимать, что врач не Бог, поэтому результат его работы не может быть стопроцентно положительным. Когда мы говорим о врачебной ошибке, речь должна идти об обоюдных рисках. С одной стороны, пациент, фактически отдавая себя, свое здоровье в руки доктора, принимает риски, связанные с проведением операции или оказанием иной медицинской помощи. С другой — как я уже сказал — врач от ошибки не застрахован. Если такая случается, обе стороны можно считать пострадавшими. Но! Пациент имеет возможность воз-

местить материальный и моральный ущерб. Врач в этой ситуации до настоящего времени остается с проблемой один на один. В отличие от пациента, права которого охраняются законодательством и страховыми обязательствами, на сегодняшний день врач не имеет никакой защиты. Он сам оплачивает и услуги адвоката, и компенсационные выплаты по решению суда. В этом плане новый федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан», принятый на днях Госдумой уже в третьем чтении, позволит изменить данную ситуацию.

— Каким образом?

— Новый закон предполагает перевести медицину из сферы обслуживания в сферу оказания медицинской помощи, к которой она по праву должна относиться. Это первое. Второе. Закон предусматривает передачу определенных государственных полномочий общественным медицинским сообществам. И один из таких примеров — объединение медицинского сообщества в Национальную медицинскую палату. В ней будет создана комиссия по врачебным ошибкам, для эффективной работы которой, кроме врачей и юристов,

* Заслуженный деятель науки РФ, заслуженный врач РФ, доктор медицинских наук, профессор; заведующий кафедрой акушерства и гинекологии факультета повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов СГМА; заведующий отделением оперативной гинекологии клинической больницы №1 (Смоленск).

планируется привлекать представителей общественных организаций, занимающихся защитой прав пациентов. Насколько я знаю, создается и специальный отдел адвокатов. Речь идет о том, что каждый медицинский работник должен быть уверен, что если он все сделал правильно, то медицинская палата предоставит ему поддержку и защиту. По сути, речь идет о создании института независимой медицинской экспертизы. Сейчас в нашей области коллективы медицинских работников активно объединяются в региональную медицинскую палату, на базе которой появятся юридические службы. Что это даст? Начнется работа с пациентами, пострадавшими в результате врачебной ошибки. Очень важно создание профессиональных комиссий по медицинским и врачебным ошибкам. Кстати, на западе до 80 процентов жалоб разбирается и регулируется именно на этом уровне.

— Как будет рассчитываться сумма страховки? И кто ее будет определять?

— Это будет делать та организация, в которую объединились медицинские работники. Сейчас мы говорим о региональной медицинской палате (возможно, появятся и иные организации). Безусловно, когда мы говорим о страховке, не может быть речи о единой величине. Сумма ее должна определяться исходя из ряда показателей — стаж работы, категории и так далее.

Врачебная палата должна иметь право на проведение переподготовки, аттестации и сертификации медицинских сотрудников. Ведь понятно: чтобы меньше было ошибок, нужно повысить качество оказания помощи, которое, в пер-

вую очередь, зависит от уровня знаний врачей. Современное оборудование — на втором месте по значимости!

Ясность по этим вопросам должна появиться уже к декабрю. Сейчас работа по созданию региональной медицинской палаты ведется очень активно. Насколько я знаю, в конце ноября Смоленск должен посетить президент Национальной медицинской палаты Леонид Михайлович Рошаль, который, проведет здесь съезд медработников Смоленской области. Возможно, это и станет завершающей стадией формирования Смоленской региональной врачебной палаты. Отмечу, что основной задачей, которую призвана решать медицинская палата, является защита пациентов от врачебных ошибок и некачественного лечения, а врачей от несправедливых обвинений.

— На съезде присутствовать будете?

— Безусловно. Хотя бы потому, что Леонида Михайловича Рошалья уважаю. Он «поднял» вопросы, о которых мы вроде бы все знаем... Но ему удалось сделать так, чтобы о них услышала власть и поняла, что последние тридцать лет мы теряем медицину...

Когда мне было всего лишь тридцать пять лет, я отправился работать в Африку. (В отсталую, казалось бы, Африку!) Так вот, там ни врачи, ни медсестры ни секунды не задумывались о том, где взять то или иное лекарство. Все по определению было в больнице, и врачи просто выписывали и назначали, а не ломали голову: этого нет, и этого нет, как же проводить лечение?..

Теперь давайте посмотрим, что же происходит в современной Рос-

сии, в двадцать первом веке? Допустим, наша больница объявила тендер на закупку оборудования и расходных материалов. По закону мы должны купить самое выгодное по цене, то есть самое дешевое. Что в итоге? Я беру нитку — она толщиной в палец. Беру ножницы — они не режут. Скальпель тупой, зажимы не зажимают, иголка не шьет... Вы не поверите: бывали случаи, когда закупали такую жидкость для обработки рук, после пользования которой у врачей кожа слезала!

Эта ситуация связана с несовершенством пресловутого 94-го федерального закона. И конечно же, ее нужно менять. Насколько я знаю, руководители государства об этом прекрасно знают, и есть надежда, что в сфере госзакупок грядут серьезные изменения. Иначе ничего не изменить.

— В последнее время активно обсуждается вопрос о законодательно закреплённом запрете на аборт. Каково ваше отношение к этой инициативе?

— У меня создается впечатление, что те, кто пытается продвигать такой закон, даже не представляют себе его последствия! Давайте вспомним хотя бы советскую историю. Что произошло, когда аборт запретили? Каждую неделю женщины умирали от некачественно сделанного нелегального аборта...

Я убежден, что мало кто изменит свое решение, тем более, что время будет идти, и однажды женщина поймет, что ей остается только одно — нелегальный аборт. В наши дни нельзя не только запретить аборт, но даже ограничить их сроками.

— Александр Николаевич, все-таки профессия акушера-гинеколога более связана с рождением новой жизни. Если помните, два года тому назад мы аналогичным образом озаглавили публикацию: «Отделение жизни» доктора Ива-

были голые стены. Нам помогали, чем могли, все городские медучреждения, потому что ничего, кроме помещения не было. Скажу больше — денег тоже не было. И мы, можно сказать, на энтузиазме, при поддержке, как теперь принято говорить, социально-ответственного бизнеса смогли открыть наше отделение в кратчайший срок. Наконец, 4 августа 94-го в этих стенах была проведена первая операция. Если спросить меня сейчас, как нам это удалось, отвечу честно: не знаю. Просто мы «горели» этой идеей, понимали важность стоящей задачи, и наша инициатива нашла отклик у тех людей, к которым мы обращались за помощью. Так, потихоньку, мы стали на ноги, а потом начали развиваться. Если за первый год мы могли помочь пятистам больным, то сейчас нашу помощь ежегодно получают до полутора тысяч женщин.

За эти годы произошли изменения и на кафедре акушерства и гинекологии ФПК и ППС. Число сотрудников с четырех (в первый год работы) возросло до пятнадцати. Сегодня нашим врачам уже нет никакой необходимости отправляться куда-то на обучение или переподготовку. Напротив, поскольку кафедра рассчитана на ежегодное обучение четырехсот врачей (а такого потока в Смоленской области нет), мы сами активно сотрудничаем с Брянской, Калужской и рядом других областей, отправляемся туда и обучаем своих коллег.

Буквально на днях у нас проходила конференция, на которой присутствовали акушеры-гинекологи из всех районов Смоленской области. Многие из них как были когда-то нашими учениками, так и остаются ими по сей день, поскольку каждые пять лет проходят

«Я всегда считал и считаю, что акушер-гинеколог — самая привилегированная медицинская специальность. Хотя бы потому, что нам дано счастье способствовать появлению новой жизни»

— Говорите ровно так же, как гинеколог Павел Алексеевич Кукоцкий, герой одноименного романа Улицкой.

— В самом деле, скажите, можно ли заставить женщину рожать, если она этого не хочет? Вы думаете, если посулить ей 300–400 тысяч рублей, она передумает? Это заблуждение! Одной только материальной выгодой движимы, пожалуй, лишь социально неблагополучные беременные. Но они ведь, если и рожают, то чаще всего бросают этого ребенка, — вот что самое страшное! Сейчас обсуждается более мягкий вариант. На малых сроках беременности (четыре–пять недель) женщине предлагается двухнедельное раздумье. Если этот срок — семь–восемь недель, на принятие решения отводится неделя, если более этого, то всего два дня.

няня». Кстати говоря, тогда вы отмечали пятнадцатилетний юбилей своего отделения. Нынче, стало быть...

— Стало быть, семнадцать лет... Что до профессии, я всегда считал и считаю, что акушер-гинеколог — самая привилегированная медицинская специальность. Хотя бы потому, что нам дано счастье способствовать появлению новой жизни. Знаете, еще в студенческие годы чудо рождения ребенка меня потрясло. Это просто непостижимо: не было, и вот, вдруг на свет появляется человек, вокруг которого начинает крутиться весь мир, врачи и медсестры, родители и родственники, — все, кто ждал этого момента...

А так — да, уже семнадцать лет. Вы не поверите, в 1994 году, когда мне было поручено организовать работу нашего отделения, здесь

переподготовку на нашей кафедре. Все они мне как родственники. Откровенно говоря, таких теплых человеческих отношений среди акушеров-гинекологов я не встречал больше нигде!

— Сколько профессионалов вырастили вы за эти годы?

— Переподготовили и сертифицировали около семи тысяч медработников. У нас обучаются и врачи-интерны, и клинические врачи-ординаторы. Всего за семнадцать лет на нашей кафедре защищены 53 кандидатских и 3 докторских диссертации. Это просто огромное количество. Аналогов я не знаю. И это при том, что мы максимально близки к практическому здравоохранению. Всю науку, которую мы делаем, — делаем «на злобу дня». Вот, например, одними из первых в России начали прово-

дить роды у беременных с рубцом на матке. Ранее, если женщине когда-то было сделано кесарево сечение, все последующие беременности неминуемо заканчивались для нее очередной операцией. Однако мы взяли и организовали методику самостоятельного родоразрешения беременных с рубцом на матке. По всей России на такой вариант смотрят не иначе как с содроганием, а мы успешно проводим. Кстати, моя ученица Татьяна Алексеевна Густоварова на основании этого материала стала вначале доктором наук, а затем и профессором.

— Сложно поверить, что та же Москва не пытается вас переманить. Скажите, а почему вы до сих пор не в столице?

— На протяжении ряда лет такие предложения действительно

но были. Но если честно, даже в длительных зарубежных командировках я часто вспоминал Смоленск, парк Блонье, а не Армению! Я очень постоянный человек и не меняю ни работу, ни друзей, ни врагов, ни семью. В Смоленске я уже почти сорок пять лет, а друзей моих по пальцам рук можно пересчитать. И никогда мне не хотелось все бросить и уехать. Ни в Армению, ни в Москву, ни за границу.

Когда-то, много лет тому назад мой учитель Галина Михайловна Савельева (ныне она академик, самая большая величина в российском акушерстве и гинекологии) предлагала мне переехать в Москву, и я практически был к этому готов. Однако надо было какое-то время «притереться», решить квартирный вопрос, а оставлять семью даже на полгода я не хотел.

— **Сегодня вопрос оттока квалифицированных специалистов стоит остро?**

— Да. И если говорить о Смоленской медицине, то она существенно «оголилась» ввиду несоразмерности зарплат с той же Москвой. Только за последние пять лет в столицу на постоянное место жительства отправились сотни классных врачей, отличных практиков. Как результат — на Смоленщине сегодня ощущается дефицит медсестер, хирургов, анестезиологов, акушеров-гинекологов. Впрочем, вам это прекрасно известно и без меня.

— **В последнее время в около-медицинских кругах можно услышать разговоры о создании некоего общественного экспертного Совета при губернаторе Антуфьеве, в составе которого должны присутствовать прак-**

тикующие врачи-специалисты различных направлений. Что скажете?

— Что вы хотите от меня услышать? Я поддерживаю эту идею. Почему бы нет?! Такая связь, бесспорно, нужна. Есть надежда, что власть будет больше общаться не с главными врачами медучреждений, а с рядовыми докторами, заведующими отделений. Такой общественный орган не должен превратиться в фактически параллельный Совет главных врачей. На мой взгляд, власти (в данном случае, региональные), под чьей эгидой будет создан экспертный Совет, обязаны гарантировать врачам, что в случае, если они скажут «что-то не то», не получат за это «между глаз».

Вот, допустим, ведутся разговоры о доведении зарплаты медработников до уровня средней по экономике региона (по аналогии с

педагогами). Пока это лишь кулуарные беседы. Если же региональной врачебной палате вместе с экспертным Советом дадут право высказать свое консолидированное мнение по данной проблеме, если эти структуры поднимут вопросы благосостояния врачей, — будет результат. Тем более, что во многом это повышение исполнимо за счет платных услуг, которые, замечу, отныне полностью узаконены; теперь есть четкое разделение медицины на платную и бесплатную. Поэтому надежда есть, да и в плане региональной модернизации здравоохранения пункт повышения заработной платы, насколько мне известно, присутствует. Без стимулирования, без достойной зарплаты, о чем можно говорить?.. Смешно же врачу, когда он читает объявления вроде «Требуется грузчик. Зарплата 15–20 тысяч рублей». Впрочем, не смешно. Грустно... ■

В лидерах на века

Юрий СЕМЧЕНКОВ

Юбилеи можно праздновать по-разному. Можно обложиться почетными грамотами и упиваться собственной значительностью, можно превратить немалые средства в фейерверки и безотчетно украсить ими ночное небо, можно с нетерпением поглядывать на дверь в ожидании подарков. Но гораздо приятнее, когда сам юбиляр делает презенты в честь своей круглой даты. Мы ведь по себе знаем — дарить подарки намного приятнее, чем получать. На подобном юбилейном мероприятии мне посчастливилось побывать. Хотя, нет, слово «мероприятие», пожалуй, меньше всего подходит к происходившему в одном из залов исторического отдела Смоленского государственного музея-заповедника. Это была встреча друзей.

Итак. Юбиляр — Сбербанк России в лице Смоленского отделения. Повод — 170 лет со дня образования Сбербанка России. Друзья юбиляра — самые верные вкладчики Сбербанка в городе Смоленске. Скажу сразу — понравилось. Необычным было все. Начиная от места действия и заканчивая самими участниками.

Происходило все среди витрин действующей в историческом музее, но теперь уже обновленной экспозиции «От кубышки до сберкнижки», которая под покровительством Сбербанка тоже отмечала свой первый юбилей, поскольку открыта была к 160-летию крупнейшего банка страны (стало

быть, десять лет назад). Если кто еще не был, сходите обязательно, не пожалеете. Только непременно закажите экскурсию с Владимиром Галановым, научным сотрудником музея.

Выставка рассказывает об истории развития денежного обращения. Увидите и ракушки каури, служившие расчетным средством, и поддельные золотые монеты, и клады, найденные на территории нашей области. Узнаете, как выглядит килограмм спрессованных денег, подержите в руках 100 000 000 000 000 (Сто триллионов!) долларов одной банкнотой. Зимбабвийских, разумеется.

Так вот, среди всего этого денежно-золото-вексельно-банковского разнообразия Смоленское отделение Сбербанка чувствовало не «себя любимого», а своих вкладчиков. Подарки получили самые верные, самые преданные. Как сказал о них управляющий Смоленским отделением Сбербанка Валерий Ефимов: «Если бы не было вас, то не было бы и самого банка. Мы это прекрасно понимаем и очень ценим ваше многолетнее доверие». (Кстати, Валерий Прохорович, как оказалось, не уступает профессиональным историкам в знаниях многовекового пути развития денежного обращения и банковского дела в России, не говоря уже о летописи родного банка).

Обстановка была почти домашней. Вам часто приходилось слышать на в общем-то официальном мероприятии стихи в исполнении

почти девяностолетнего арктического летчика? Не по сценарию, а потому что просто вдруг захотелось почитать стихи. Создать такую атмосферу дорогого стоит. А потом еще один не менее почетный вкладчик Федор Русаков открыл секрет, почему столько лет он ходит именно в филиал Сбербанка. Потому что кроме теплого отношения и профессионального обслуживания, там, по словам Федора Ивановича, «очень симпатичные девушки». Надеюсь, что я не «спалил» геройского танкиста Русакова перед супругой. Чтоб мы так жили в девяносто.

И вот что еще — несмотря на, прямо скажем, более чем почтенный возраст, заслуженные вкладчики Сбербанка прекрасно ориентируются в самых новейших банковских продуктах, с гордостью демонстрируют банковскую карту (не одну!) и дают советы по выбору вкладов. С банковскими работниками «почетные вкладчики» общались, как с близкими людьми. Расходиться по домам и рабочим местам не хотелось никому.

Но журналистов ждала еще пресс-конференция управляющего Смоленским отделением Сбербанка России Валерия Ефимова. Что интересно, вопросы журналистов о Сбербанке все чаще касаются будущего. Разумеется, спрашивают и о нынешнем положении дел, но больше интересуются перспективами. Общий тренд вопросов направлен вперед. «А что еще предложите?». «Чем удивите?». Во-

первых, на мой взгляд, это говорит о том, что соответствующим службам Сбербанка удастся практически образцово информировать и СМИ, и людей в целом о положении дел и происходящих переменах. Во всяком случае, все прекрасно ориентируются в предлагаемых банком услугах.

Во-вторых, от Сбербанка уже ждут чего-то нового, необычного и, может быть, даже удивительного. Если у кого-то из вас будет немного свободного времени в Москве, не поленитесь, зайдите в сбербанковский «офис будущего» (Новослободская, 16). Относительно этого проекта Валерий Ефимов процитировал президента Сбербанка Германа Грефа: «Наша задача в том, чтобы 70 миллионов наших клиентов сделать индивидуальными, знать каждого в лицо и по привычкам, реагировать на жалобы и предложения каждого». Дальнейшее описание взято мною не из фантастического романа, а лишь констатирует факт уже реально работающих сбербанковских технологий. На первом этаже «офиса будущего» клиенту предлагается пройти биометрическую идентификацию через сканирование лица или зарегистрироваться с помощью специальной карты. Этажом выше нас встречает виртуальный менеджер. У него даже имя есть — 3D-Юля. Возникает Юля в виде 3D-изображения на огромной панели. Если вы ранее были зарегистрированы как клиент этого офиса Сбербанка, то она узнает вас. Да, узнает именно вас, персонально. А что вы хотите? Двадцать первый век, искусственный интеллект, Сбербанк. Юля терпеливо расскажет об услугах Сбербанка тем, кто о них еще не знает. Вообще, офис будущего больше похож на дизай-

нерский бутик. Понятно, что это, скорее, некая работающая экспериментальная лаборатория. Но, как надеются работники Сбербанка, со временем идеи, протестированные здесь, найдут самое широкое применение во всех регионах страны. Количество сотрудников сведено к минимуму, о потребностях клиента менеджеры знают заранее благодаря идентификации по форме лица. С наличными можно произвести всего три операции: оплатить платеж через устройства самообслуживания, внести или снять деньги в офисном банкомате, который также оснащен технологией биометрического 3D-сканирования. В общем, тенденция ухода от наличности, похоже, крепнет с каждым днем. В Смоленской области, к примеру, Сбербанком выпущено около полутора миллиона банковских карт, более тысячи торгово-сервисных точек готовы к безналичной оплате товаров и услуг.

Дистанционную систему обслуживания «Сбербанк Онл@йн» Валерий Ефимов лично продемонстрировал журналистам на персональном iPad-e. Несколько прикосновений пальцев к экрану — и открывается возможность управления всеми своими отношениями со Сбербанком. В личном кабинете представлена вся картина: счета, кредиты, вклады. Любые операции с вашими средствами — будь-то вклады или суммы на банковских картах — доступны без очередей.

Кстати, об очередях. Не знаю, как вы, а я хорошо запомнил сказанные пару лет назад слова того же Германа Грефа о том, что очереди в Сбербанке — это его «личная головная боль». Причем, это тот вопрос, который нет нужды задавать руководству банка, достаточно просто дойти до ближайшего филиала.

И самому убедиться, действует ли специальная программа Сбербанка «Очередей нет!», выдерживаются ли нормативы. Сообщаем только вам: 85 процентов клиентов должны обслуживаться в пиковые часы менее 15 минут, а в непиковые — менее 10 минут. Между прочим, материальная (читай, денежная) мотивация лично управляющего Смоленским отделением зависит, в том числе, и от наличия/отсутствия очередей в руководимых им подразделениях банка.

Что еще ждать смолянам от Сбербанка в ближайшее время? (Дебет-кредит, цифры, проценты оставим специалистам.) Скажу только, что они как всегда у крупнейшего и надежнейшего банка страны впечатляющие. Нас интересует, что будет происходить на соседней улице. И тут, похоже, начинается «движуха». Дело в том, что взяв курс на открытие офисов нового формата, с новой навигацией внутри помещения, с новым расположением зон обслуживания, с новым дизайном и архитектурой, Сбербанк пришел к пониманию, что не все занимаемые им помещения соответствуют постоянно растущим корпоративным требованиям. Принято решение избавляться от помещений, которые невозможно по техническим причинам перестроить, и приобретать новые. На «красных линиях» улиц, в самых лучших местах населенных пунктов, на пике клиентских потоков. Так что следим за переездами.

Чуть не забыли сказать, к 170-летнему юбилею Сбербанка вышли памятные монеты. Серебряные и золотые. Кроме того, что это замечательный подарок, золотишко-то в последнее время растет в цене. Неслабо так растет. И серебро, кстати, тоже. ■

Гипотезы и доказательства Федора Модестова

Юрий СЕМЧЕНКОВ

В своем профессиональном кругу наш сегодняшний собеседник безусловный авторитет. Всю свою жизнь Федор Модестов занимается любимым делом — археологией, с помощью и посредством которой изучает историю смоленского края. Еще он пишет книги, которые становятся раритетами. Преподает и учит студентов любить наш город. Чаще всего, о нем слышишь «главный археолог Смоленска». Не знаю, насколько это официальная должность, но, по сути, похоже, так и есть.

— Федор Эдуардович, а давайте начнем с вопроса, который задают всем археологам обязательно: ваша самая памятная находка?

— Примечательных находок было достаточно много, но самая запоминающаяся — первая. Я был тогда студентом и на археологической практике нашел великолепную пектораль (нагрудное украшение) раннего железного века. Уникальное, очень редкое для Смоленщины изделие. Это была моя первая значимая находка, она же и стала самой памятной. Случилось это во времена начала строительства атомной станции в зоне будущего затопления на городище Холмец.

— Чем историк принципиально отличается от археолога?

— И история, и археология — науки. Только у археологии свои методы изучения временных периодов. Историки, как правило, базируются на письменных источниках, а археологи, в первую очередь, на вещественных находках.

— Есть ли в вашей среде некое подобие конкуренции: ты нашел это, а я найду вот это?

— В любой науке есть конкуренция. Это было и будет. Если нет определенного стимула, наука торозится, наступает рутина.

— Кто может выступить вашим оппонентом? Любой историк или краевед?

— Именно так и должно быть. Любой историк или краевед может оспорить что-либо. Найденный вещественный предмет — это и есть источник, на основании которого можно вести научную дискуссию. Можно теоретически рассуждать о чем-то, но я всегда смогу сказать: «Извините, вот вы говорите так-то, но вот найден в таком-то месте такой-то предмет». И этот предмет подтверждает или опровергает ту или иную теорию, гипотезу. Вы рассуждаете на словах, а я раскопал и нашел. Это такой научный кайф. Мне это интересно. Это моя профессия. Постоянно хочется узнать что-то новое. Мне нравится заниматься археологией как наукой. И не про-

сто ходить и смотреть, как кто-то копает, а искать самому.

— Основные враги археологов это строители-застройщики?

— Основной враг археологов это отсутствие государственного финансирования научно-исследовательских работ. Они носят сейчас хозрасчетный характер. Только если что-то строится в зоне культурного слоя, возникает необходимость в проведении археологических исследований. А раньше ставилась научная проблема, ее решали, исследовали определенную тематику. Сейчас такого практически нет. Конечно, государство проводит еще какие-то экспедиции, а вот на уровне региона...

— А если застройщик игнорирует требования закона об обязательном проведении исследований такого рода?

— Это уже другой момент. У нас есть департамент по культуре, который государством уполномочен отслеживать такие факты и обращаться в прокуратуру о приостановке строительства.

— В чью пользу обычно заканчиваются подобные споры?

— Всегда в пользу государства. Административная или уголовная ответственность, в зависимости от величины причиненного ущерба.

— **Вы всегда занимались только Смоленщиной?**

— Естественно, Смоленщина в большей степени интересовала меня всегда. Родная земля.

— **Какие конкретно места Смоленска, на ваш взгляд, представляют наибольший интерес для археологов?**

— Самые интересные места в Смоленске, с точки зрения археологии — те, где можно найти предметы из органики. Это обводненный культурный слой, где сохраняются изделия из дерева, бересты, кожи, ткани и так далее. Чем выше мы поднимаемся по нашему своеобразному смоленскому рельефу, тем реже сохраняется органика. На холмах ее почти нет. Остается керамика, металлические предметы. А вот прибрежные слои интересны именно органикой.

— **То есть, место, где сейчас строится набережная, самое-самое?**

— Да, конечно. Это места, где, я уверен, будут найдены очень интересные артефакты.

— **Есть ли на Смоленщине места с неоднозначной исторической трактовкой?**

— Так неоднозначен, в первую очередь, сам Смоленск.

— **Даже так?**

— Конечно. У нас до сих пор идет дискуссия, где он находился в IX–X веке. Летописные источники говорят одно, археологические — другое. Дискуссия до сих пор продолжается.

— **И какие варианты дискутируются?**

— Есть вариант, что Смоленск в IX–X веке находился в районе

Гнездова. Даже термин существует «гнездовский Смоленск». Курганные могильники, городища, селища, а здесь (я имею в виду место расположения современного города) таких памятников нет. Хотя за последние годы найдено много артефактов, говорящих о том, что здесь было поселение. На этом месте люди жили, начиная с каменного века, с эпохи неолита.

— Вопросом Гнездова вы занимались довольно плотно...

— Не археологически. Московская экспедиция работает там постоянно, начиная с 1949 года. Других исследователей туда просто не пускают.

— Хотелось бы там поработать?

— Конечно, потому что меня не устраивают результаты проведенных там работ. Мало того, они почти не опубликованы. Там необходимо осознать и решить определенные научные проблемы. Не просто покопаться, а, повторяю, поставить научную проблему и решить ее. Это было бы очень интересно. Москвичи пытаются ставить определенные проблемы. Но те пути, которыми они их решают, к решению в ближайшее время не приведут. Казалось бы, столько лет раскапывают Гнездово, но мы до сих пор точно не можем понять то же соотношение Гнездова и Смоленска. Хотя у меня даже на основании опубликованного есть свой взгляд на эту проблему. Раньше, когда не знал всех источников, и я придерживался теории Гнездова. Но теперь я понимаю, что это далеко не так. Гнездово и Смоленск — это два разных населенных пункта, каждый из которых нес свою функцию. Смоленск был племенным центром.

Гнездово — торгово-ремесленным поселением на пути из варяг в греки. По всем находкам для меня ясно, что Смоленск и во времена формирования древнерусского государства был на его нынешнем месте.

— Вам, наверное, смешно читать всякие новые версии истории, Фоменко и иже с ним?

— Любой настоящий ученый оперирует источниками. Остальное — догадки и предположения. Модно делать себе имя на необычных теориях.

— То есть, татаро-монгольское иго все-таки было?

— Археологи это подтверждают. Когда раскапывают Рязань, Владимир, то находят, например, массовые захоронения тех лет. Город взяли, население уничтожили. Есть письменные источники. И по Смоленщине, в том числе. Татары Смоленщину не захватывали, но есть подлинные источники, подтверждающие, что в Смоленске находились татарские дворы. Первая перепись населения была проведена татаро-монголами. С кого сколько дани брать.

— Когда вы все успеваете?

— В выходные, вечерами. Затыкает. Когда что-то создаешь, можно и до утра не спать. Нужно же еще и отслеживать все, что происходит в науке. Мнение других специалистов очень важно. Даже один упущенный источник может полностью опровергнуть гипотезу. Основные источники приносят археологические раскопки, а это носит сезонный характер. Пока раскопали, пока опубликовали результаты, проходит достаточно большое количество времени. Ждешь, следишь, анализируешь.

— Есть ли молодежь на подходе в вашей профессии?

— Жизнь поменялась. Молодежь можно понять, ей сложно идти в эту профессию, потому что элементарно не заработать себе на жизнь. Энтузиасты среди молодых людей есть, но жизнь их ставит на место. Но что делать? От этого не уйти. Объективная реальность, как говорится. Я все это вижу собственными глазами, сам проработал в музее 18 лет.

— Вы строгий преподаватель?

— Я преподаю археологию, архитектуру, музейную деятельность. Но, вы знаете, строгость это не та категория, которой измеряется эффективность преподавателя. Моя задача — научить понимать сам предмет и дать возможность дальнейшей работы с источниками, где будет возможно почерпнуть большие знания. Чтобы человек понимал, что за этим стоит. Забывание — это бессмысленный путь, потому что пройдет какой-то период, и все забудется. А когда закладывается навык правильной методической работы, то специалист будет знать, что искать, где искать, зачем вообще ему это надо. Любая наука строится по одним и тем же принципам, будь то инженерия, археология или медицина.

— Остались в истории Смоленска белые пятна?

— Смотря какой период истории Смоленщины брать. У нас основные архивные источники по Смоленску — это XIX–XX век. В 1812 году архив ведь не вывезли, все документы погибли. Пробел. Есть, правда, центральные архивы в Москве и Санкт-Петербурге, где есть документы смоленского

раннего периода. Там можно кое-что найти. Но это достаточно кропотливый труд, а сейчас это стало особенно сложно. Командировки, проживание, нужно очень много средств.

— Назовите пять самых заслуживающих внимания мест Смоленска.

— Я назову одно. Больше всего я люблю Смоленскую крепость, недавно вот книгу ей посвятил. И с точки зрения истории, и с точки зрения архитектуры, и с точки зрения значимости для Смоленска это выдающееся сооружение. Абсолютная уникальность. Она сыграла в истории города, да и не только города, вообще России, очень значимую роль. Надо отметить и гения Федора Коня, выдающегося архитектора своего времени, кому государство доверило построить две крупнейшие оборонные системы в стране: Белый город в Москве и Смоленскую крепость. Но самое главное, что Смоленская крепость спасала Россию. И не один раз.

У нас много любят говорить об Успенском соборе. Да, он многократно перестраивался, и это придало ему определенную оригинальность, да, это необычно. Но с точки зрения архитектуры он ни в какие каноны не вписывается. Сейчас, что касается религии, мы, по моему мнению, впадаем в средневековье. Обратите внимание, сколько открывается монастырей. XXI век на дворе, осваиваем космос и... начинаем опять создавать монастыри. Это пройденный этап. Я понимаю, что кому-то это надо, но лично мне это, честно говоря, не нравится.

— Сейчас, на ваш взгляд, по правильному пути идет обращение с крепостной стеной?

— То, что сейчас делается, мне не очень по сердцу. По сути дела, мы создаем новодел. Идем по самому стандартному пути. А ведь есть определенная этика реставрации, есть мировая практика, когда консервируют и сохраняют то, что осталось. Сохраняют живописность. Это и лучше смотрится эстетически, и чувствуется дух истории. Понятно, что ни один памятник не может существовать в первозданном неизменном виде на протяжении длительного времени. Он разрушается, меняется, что-то с ним происходит. Дискуссия, как восстанавливать памятники, ведется давно. Можно сделать картинку красивую и интересную, а можно оставить то, что сохранилось, дожило до наших дней. И поляки стену штурмовали, и французы, и немцы. Вот то, что осталось. Вот это бы и законсервировать. Мне Смоленская крепость всегда нравилась в том виде, в котором она сохранилась.

— Что вы думаете о туристической привлекательности Смоленска?

— То, что туризм нужно развивать, это однозначно. Но на одном туризме ни Смоленск, ни какой-либо другой город не вытащишь. Туризм ведь бывает разный, и он рассчитан на определенные группы населения. Туризм для молодежи и для пенсионеров суть разные явления и процессы.

Туризм — это не только памятники и достопримечательности. Гостям нужно и отдохнуть, и провести время. У нас для этого инфраструктуры нет, и когда она появится — неизвестно. До сих пор все программы о развитии туристической отрасли красиво звучали и так же благополучно

забывались. Кому-то кажется, что завтра скажем «Приезжайте!», и все приедут смотреть Смоленск. Не приедут. Да, в последние годы, во многом в связи с юбилеем проводятся большие работы, и уделяется внимание всем городским памятникам. И финансирование неплохое, я хочу заметить. Но с моей точки зрения, мы забываем о том, что необходимо кроме памятников думать о городе в целом. Сохранять его историческую планировочную структуру. Точечная застройка разрушает сложившийся веками исторический ландшафт. Живописные холмы, своеобразные улочки, — все застраивается какими-то домами, коттеджами. Ладно бы с оригинальной архитектурой, а так... Скучно и грустно. Мне не нравится и работа нашего Горзеленхоза, или как он там сейчас называется. Как-то мало смысла в их работе. Очень многое вырубается. Кое-что высаживается, но, как правило, пятьдесят процентов засыхает. И самое главное — раньше у города была природная живописность. Сейчас — линейный подход. Высаживаем деревья по одной линии. Посмотрите, у восточного участка стены, на площади Победы. Там же оставались от частных домов прекрасные яблони, они цвели весной. Оставалась история. Я понимаю, что старые деревья нужно убирать, но не так же бессмысленно. Плохо, что до сих пор нет в городе хорошего ландшафтного архитектора, который бы все это чувствовал. Мы же живем в природной среде, ее нужно беречь. Но не получается, я смотрю. Обидно за город. Все-таки раньше больше уважали Смоленск и не позволяли в отношении него подобных вещей. Смоленск надо просто любить. ■

Храмостроители смоленские

Юрий ШОРИН

Большинство храмов Смоленска, которые и поныне украшают город, были построены в XVIII веке. И каждый из этих храмов является, помимо прочего, и памятником своим храмостроителям, а также историческим уроком для потомков. О том, кем же были строители смоленских церквей, мы можем узнать из вышедшей в прошлом году книги смоленского историка Елены Дмитриевны Беспалёнок «Купеческое храмостроительство в Смоленске XVIII века». Эта блестящая научная монография подробно и живо повествует о трудных судьбах людей, трудами и духовными подвигами которых украшен Смоленск.

Жизнь русского человека во все века была подвержена тяжким испытаниям, неожиданным взлетам и падениям. Зачастую случай, внешние обстоятельства кардинально меняли судьбу. С древности у людей состоятельных возведение храмов вошло в традицию как знак благодарения Бога за избавление от невзгод и страданий, за успех в делах, во искупление собственных грехов.

К концу XVIII века в Смоленске было 9 деревянных и 17 каменных церквей. Из них 10 храмов были построены смоленскими купцами. Основные свои капиталы самые богатые смоленские купцы нажили за счет торговли пенькой и хлебом «к Рижскому порту водяным путем». Дело это было не только прибыльное, но и опасное. С купцов вымогали деньги за проезд по землям тех

или иных помещиков, обманывали при покупке их товаров, брали незаконные пошлины, попросту грабили. В этих условиях можно только подивиться энергии и стойкости предпринимателей той поры.

Иван Семенович Кармазин был потомственным смоленским купцом из старинных смоленских мящан. Помимо лавочной торговли, он вел торговлю пенькой через Рижский порт. В 1737 году, умирая и не имея детей, он завещал тысячу рублей — очень большие деньги по тем временам — на украшение иконостаса Успенского собора.

Отец и сын — Федор Кириллович и Филимон Федорович Щедрин — в разные годы выделили крупные денежные средства на строительство двух храмов — Нижне-Никольской и Благовещенской церквей, стоящих прямо друг против друга по обоим берегам Днепра. Эти два храма сохранились до наших дней.

Федор Кириллович Щедрин был купцом первой гильдии и обладал самым крупным оборотным капиталом в Смоленске. Его сын — Федор Федорович — с 1758 года был президентом Смоленского губернского магистрата. Он заботился о защите интересов купечества и принял активное участие в ходатайстве смоленского мящанства об учреждении должности консула в Польше.

Смоленский купец Афанасий Алексеевич Кремлицын выделил средства на строительство Варваринской церкви. Она расположена рядом с храмом Петра и Павла.

Активное участие в строительстве Варваринского храма, уже после кончины А.А. Кремлицына, принял другой смоленский купец — Андрей Федорович Сисоев. Этот человек был бургомистром Смоленска, причем, добросовестное исполнение этой должности, требовавшее времени и сил, даже стало серьезным препятствием для развития его собственного торгового дела. Ему пришлось выдержать длительную тяжбу по поводу разорительных воинских постоев. Вероятно, по завершении этого дела Андрей Федорович дал обет построить Воскресенскую церковь, которая была возведена в 1765 году. В настоящее время в этом храме расположен планетарий.

Смоленский купец Борис Захарович Пискарев стал основателем целой династии храмостроителей. Сам он в 1755 году построил двухэтажный Преображенский собор Смоленского Авраамиевого монастыря. Родом Борис Пискарев был из солдатских детей. Будучи предпринимателем в первом поколении, он достиг выдающихся успехов в бизнесе.

Старший сын Б.З. Пискарева — Иван — сочетал предпринимательскую деятельность с общественной. В 26 лет он уже занимал должность бургомистра смоленского магистрата. Он активно и деятельно защищал интересы смоленских мящан, когда они вступали в конфликт с дворянами, отстаивал законность. И.Б. Пискарев был одним из немногих смоленских купцов,

кто владел мануфактурой. Она производила полотно. Прослужив в смоленском магистрате более 20 лет и имевший безупречную репутацию, Иван Борисович Пискарев был избран депутатом Уложенной комиссии, которая должна была выработать свод новых российских законов. В 1771 году по указу Екатерины II Борис Пискарев получил чин титулярного советника, который давал право на личное дворянство. Позднее он стал потомственным дворянином, дослужившись до чина коллежского советника.

Иван Борисович Пискарев в 1765 году построил Богородице-Рождественскую каменную церковь. Она не дошла до наших дней, разрушена в годы Великой Отечественной войны.

Младший брат И.Б. Пискарева — Матвей Борисович Пискарев — стал жертвователем на строительство церкви Спаса Нерукотворного (Окопная). Она была возведена в 1776 году и сохранилась до наших дней. Матвею пришлось претерпеть многие тревоги и унижения, отстаивая свое право на отцовское наследство, семейную мануфактуру незаконно пыталась закрыть Мануфактур-коллегия.

Добрую память у смолян оставил смоленский купец Василий Григорьевич Хлебников. Он был одним из самых отзывчивых и ревностных помощников смоленского епископа Парфения в деле строительства храмов в Смоленске. Одновременно с предпринимательством Василий Григорьевич нес службу в качестве земского старосты, добросовестно и деятельно защищая интересы городского населения. В 1785 году он был избран первым городским головой, несмотря на свой преклонный возраст. Никифор Мурзакевич в своей «Истории Смоленска» за-

метил по этому поводу: «За добродетель избран».

В 1775–1785 гг. будучи старостой Михаило-Архангельской церкви, В.Г. Хлебников «возобновил все обветшавшее внутри храма, построил вновь каменную колокольню и обнес церковь каменной оградой».

Смоленскому купцу Филиппу Матвеевичу Навишванкину приписывают строительство сразу двух каменных храмов: в 1767 году он возвел Казанскую церковь (не сохранилась) и Кресто-Воздвиженскую церковь, дошедшую до нашей поры.

Купцы-храмостроители Смоленска XVIII века были элитой городского населения. Свои значительные капиталы они нажили благодаря успешной торговой деятельности, большинство из них были купцами первой гильдии. При этом, многие смоленские купцы-храмостроители происходили из социальных низов и были потомками отставных солдат, бедных ремесленников, мещан.

Свою активную предпринимательскую деятельность многие из

купцов-храмостроителей сочетали с общественным служением. Они занимали выборные должности земских старост, бургомистров, президента губернского магистрата, городского головы. Причем, относились они к своей службе ответственно, с чувством высокого гражданского долга, чем вызывали искреннее уважение горожан.

Купцов-храмостроителей отличал высокий уровень духовного развития. Строительство храмов было для них и средством спасения своей души, и благодарением Богу за пережитые тяжкие испытания. Набожные люди, они боялись Бога, сознавали свою греховность и заботились об общественном благе.

В нынешнем времени можно увидеть много параллелей с XVIII веком. И капиталы наживаются, и тяготы в предпринимательской деятельности немалые. Останется ли от нашей эпохи добрый след в городе? Есть ли у нас люди, способные сочетать предпринимательство с общественным служением? Вопросы, ответы на которые может дать только время. ■

«Наш цирк»

Владислав КОНОНОВ

Продолжаем конкурс «1150 вопросов про Смоленск»*. Сегодня мы публикуем ответы на вопросы предыдущего номера (681–700), а также очередные двадцать вопросов.

681. Когда в Смоленске действовал рабочий воскресный университет?

Такое учебное заведение было создано в городе в конце 1920-х годов на базе воскресных общеобразовательных курсов. Рабочий воскресный университет имел пять факультетов: механический, энергетический, кооперативный, общественно-экономический и административный. В деятельности университета активное участие принимал агитпром губернского комитета ВКП (б).

682. Какое отношение к Смоленску имеет пароход «Рион», участвовавший в русско-японской войне 1904–1905 гг.?

«Рион» — такое название получил бывший грузопассажирский пароход Добровольного флота «Смоленск». Он был изготовлен по заказу России в Англии, спущен на воду в 1902 году и два года спустя включен в состав военного флота Российской империи. Пароход совершил поход на Дальний Восток в составе 2-й Тихоокеанской эскадры Балтийского Флота, а в 1905 году возвращен Добровольному флоту под прежним именем «Смоленск». В

1913 году судно было вновь мобилизовано в состав Черноморского флота, в 1920-м пароход ушел из Крыма в составе эскадры Врангеля. В последующем пароход был передан французскому адмиралу Дюминилю и стал собственностью французского правительства.

683. Что говорится о Смоленске в «Истории государства Российского» Николая Карамзина?

Город Смоленск в «Истории государства Российского» Николая Карамзина — важный субъект общероссийской истории. Смоленск упоминается в ряду самых древних восточнославянских городов. Карамзин рассказывает об участии

Смоленска в междоусобных войнах, о деятельности смоленского князя Романа Мстиславича. Далее смоленская тема прослеживается в противостоянии средневековой Руси с Литвой, затем — в связи с эпохой Смутного времени. Именно в «Истории государства Российского» говорится, что во время осады и при взятии Смоленска поляками в 1611 году погибло не менее 70 тысяч человек. Образ Смоленска у Карамзина — это город-воин, «наделенный качествами эпических воинов-богатырей».

684. Где находится Смоленская ГРЭС?

Смоленская ГРЭС расположена на севере области в поселке Озерный Духовщинского района. В качестве охладителя-водохранилища используется озеро Сошно. ГРЭС была запущена в эксплуатацию в 1978 году.

* конкурс «1150 вопросов про Смоленск» проходит при поддержке администрации Смоленской области. Информационный партнер — радио «Весна»

685. Когда впервые были опубликованы смоленские грамоты XII–XIV вв.?

Семь подлинных грамот 1223–1225 гг., 1229 г., 1284 г., 1300 г., первой половины XIV века и 1386 г., а также три грамоты 1150 г., сохранившиеся в копиях XVI столетия, впервые были опубликованы в Москве в 1963 году. В них говорится о торговых связях Смоленского княжества с Ригой, Готландом и северо-немецкими городами, о взаимоотношениях с Литвой и Польшей. Смоленские грамоты XII–XIV вв. представляют одну из разновидностей древнерусского литературного языка, вызывают большой интерес для ученых в исследовании процесса формирования смоленского диалекта.

686. Что такое «Смоленские отголоски» и «Смоленский голос»?

Это названия газет, в разное время издававшихся в Смоленске. «Смоленские отголоски» выходили в 1911–1912 гг., «Смоленский голос» — в 1905–1906 гг. (с 1 октября 1906 года эта газета стала называться «Наш край»).

687. Когда впервые предпринята реставрация уникального памятника XVII века — Королевской крепости в Лопатинском саду?

Реставрация уникального памятника начала XVII века впер-

вые в истории осуществлялась в ходе подготовки к празднованию 1150-летия Смоленска. Заказчиком реставрационных работ на Королевском бастионе стал областной Центр по охране и использованию памятников истории и культуры. На ремонтно-реставрационные работы Королевского бастиона выделено 18 млн. рублей, сами работы велись в два этапа. На первом с помощью подпорных бетонных стен был укреплен сползающий грунт одного из валов. На втором досыпался грунт, а по всему периметру Королевского бастиона установлены дополнительные подпорные стены. Реставрационные работы также предусматривают устройство пешеходных дорожек, установку скамеек и некоторые другие элементы благоустройства.

688. Когда в Смоленске была открыта станция переливания крови?

Областная станция переливания крови была открыта 1 марта 1932 года, хотя переливание крови тяжелобольным в Смоленске проводилось и раньше. Появление станции (сначала как филиала Центрального ордена Ленина института переливания крови) связано с деятельностью академика С. Спасокукоцкого, переехавшего в Смоленск вместе с учениками в 1930 году.

689. Когда на территории Смоленского края стали расселяться среднеднепровские племена?

Среднеднепровские племена, относящиеся к индо-европейской языковой группе, появились и стали расселяться на территории Смоленского края в начале второго тысячелетия до нашей эры.

690. Где начинается Старая Смоленская дорога?

Старая Смоленская дорога — одна из старейших смоленских дорог, появление которой относится еще к XIV–XV векам; кратчайший путь в Европу. Ее маршрут можно проследить по разрядным столбцам 1654 года, где описан Смоленский поход царя Алексея Михайловича с указанием мест ночлегов и расстояний между ними. Дорога проходила по пяти уездам: Смоленскому, Духовщинскому, Дорогобужскому, Вяземскому и Гжатскому. Ее общая протяженность по территории Смоленской губернии — 250 верст, а начинается дорога от Смоленска (а не от Красного, как иногда ошибочно считается).

691. Когда был открыт смоленский театр кукол?

Театр кукол был открыт в 1937 году при отделе по делам искусств Смоленского облисполкома. Организатор — режиссер Д. Светильников (в 1955–1971 гг. — руководитель театра), имя которого учреждение носит сегодня. В репертуаре первых лет были спектакли «Наш цирк», «Веселые куклы» А. Федотова, «Пузан» Г. Матвеева, «Путешествия в разные страны» В. Полякова. Первоначально работал при Смоленском театре имени Ленинского комсомола, с 1944 года — самостоятельный профессиональный детский театр.

692. Какое отношение к Смоленску имела большевистская газета «Искра»?

В 1901 году в Смоленске действовал опорный пункт газеты «Искра», который возглавлял В. Клестов. С целью его создания сюда в июле 1900 года приезжал В. Ульянов (Ленин). По воспоминаниям московского студента-марксиста В. Розанова, жившего в это время в Смоленске, во время приезда Ленин изложил программу издания газеты и предложил оказать помощь в транспортировке «Искры» из-за границы: «... причем транспорт через границу будет устроен без меня, на меня же он возлагает обязанность получения, хранения литературы и доставки ее в другие города. Вместе с тем от меня он ожидает и других услуг: подыскания для аналогичных целей других людей в других городах, корреспонденций, нахождения адресов для рассылки газет из-за границы, конечно, в замаскированном виде...».

На базе опорного пункта «Искры» в сентябре 1903 года в Смоленске было создано транспортно-техническое бюро ЦК РСДРП.

693. Где в Смоленске находится храм Спаса Всемилоштивого?

Деревянный крестовый храм в честь Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня (Всемилоштивого Спаса) был поставлен в 1996–1997 году близ закладного камня церкви Новомучеников. Позднее построены сторожка, трапезная с библиотекой, хозяйственные помещения. После постройки и освящения храма Новомучеников, церковь Всемилоштивого Спаса была перенесена в пос. Геденоновка.

694. Сколько видов грибов встречается на территории Смоленского края?

Из более чем ста тысяч известных видов грибов на территории Смоленщины встречается около тысячи видов, из них шляпочных — 143 вида, остальные относятся к плесневым и паразитическим.

695. Где преимущественно хранится делопроизводственная переписка смоленских государственных учреждений до 1654 года?

Многие документы второй половины XVII–XVIII веков «смоленской архивы» были уничтожены в Отечественную войну 1812 года. Сохранились только отдельные документы — так, самый древний из них, ныне хранящийся в Государственном архиве Смоленской области, датируется 1626 годом. Многие смоленские памятники письменности, в том числе, делопроизводственная переписка до окончательного вхождения Смоленска в состав Российского государства, хранится в центральных архивах Москвы и Санкт-Петербурга. Среди них — рукописные смоленские, дорогобужские и вяземские таможенные книги, описи кабаков («кружечных дворов»), межевые, отказные и другие книги, судебные дела, челобитные и др.

696. Где и когда на территории Смоленской области существовал Днепровский район?

Днепровский район Смоленской области существовал в 1958–1961 гг., до 1958 года он назывался Андреевским. После упразднения его территория передана Новодугинскому, Сычевскому и Холм-Жирковскому районам.

697. Сколько лет в Смоленске существовал Дом офицеров?

Гарнизонный Дом офицеров на улице Жукова был открыт 22 февраля 1972 года. Он просуществовал 39 лет — в начале 2011

года Министерством Обороны Российской Федерации Дом офицеров был передан в собственность Смоленской области. На его базе создано учреждение культуры «Культурно-досуговый центр «Губернский». Уставными целями учреждения являются развитие профессионального музыкального исполнительства, расширение возможностей для приобщения граждан к культурным ценностям в сфере музыкального, хореографического и исполнительского искусства, развитие межрегионального и международного культурного сотрудничества в сфере музыкального, хореографического и исполнительского искусства.

698. Где на территории края находился древний город Загробье?

Древний город Загробье находился на месте села Волочек (с 1952 года — село Нахимовское Холм-Жирковского района). В летописи села, опубликованной в конце XIX века, говорится, что «в долитовское время на этом месте был город Загробье, на территории села в разных местах обнаружены остатки 5 церквей, 40 кузниц, мыловаренной и полотняной фа-

брик». Город дважды разорялся: в XV веке — в ходе литовского и в XVII столетии — польского нашествия. Дальнейшая судьба Загробья-Волочка связана с фамилией Нахимовых. В конце XVIII века на средства сотника Ахтырского полка, директора Санкт-Петербургской таможни Семена Мануиловича Нахимова здесь был построен каменный храм Введения Богородицы и двухэтажный усадебный дом. Столетие спустя владелец села Сергей Нилович Нахимов открыл на свои средства школу для крестьянских детей, построил каменное двухэтажное здание для министерского двухклассного училища.

699. О чем говорится в исторической песне «О взятии Смоленска»?

В песне, написанной вскоре после 1654 года жителем Смоленска, рассказывается об освобождении города от поляков и его вхождении в состав Российского государства. Впервые это уникальный поэтический памятник был опубликован в 1895 году ученым Перетцем в «Отчетах о заседаниях Императорского Общества любителей древней письменности».

700. Чем занималась смоленская комиссия по распределению книжных фондов, созданная на основании декрета от 5.10.1918 г.? Такая структура появилась при отделе народного образования Западной области (административный центр — Смоленск) для перевода всех библиотек из национализированных дворянских имений в государственное ведение. Подобные комиссии были образованы в 1918 году при уездных отделах народного образования. ■

-
- 701** Где, когда и в связи с чем в Смоленске был установлен памятник Григорию Потемкину?
 - 702** Когда в Смоленске был создан авиапарк?
 - 703** Какая из обнаруженных в Смоленске берестяных грамот написана не кириллицей и о чем в ней говорится?
 - 704** Где располагалась религиозно-нравственная публичная библиотека и когда она существовала?
 - 705** Когда была учреждена смоленская епархиальная богадельня?
 - 706** Когда начала действовать областная детская больница?
 - 707** Кто руководил артиллерийским обстрелом Смоленска в 1514 году?
 - 708** О чем говорилось в жалованной грамоте Смоленску Василия III?
 - 709** Что такое буды и где на территории края они находились?
 - 710** Где на территории Смоленщины находится самый крупный гранитный валун?
 - 711** Когда впервые на Смоленщине прошла общегосударственная вахта памяти?
 - 712** Какие известны выступления смоленского вече против князя?
 - 713** На чьи средства была построена надвратная церковь Ахтырской Божией Матери Вознесенского монастыря?
 - 714** В каком году одной из смоленских школ было присвоено имя Николая Пржевальского?
 - 715** Из каких двух иноязычных слов состоит название реки Днепр?
 - 716** Что такое «Лопатинское убежище» и для чего оно предназначалось?
 - 717** Что общего у Днепра и Петербурга?
 - 718** Где в Смоленске находился дом губернского земства?
 - 719** Когда открылся смоленский филиал Всероссийского заочного финансового-экономического института?
 - 720** Где находился древний город Смоленского княжества Изяславль?

Федя, дичь!

Юрий СОЛОМОН

С точки зрения охотников дичью называется добываемые охотой птица и зверь, мясо которых употребляется в пищу. Дичь обычно разделяют на три разряда: крупная, средняя и мелкая. Лесная крупная — это дикие животные, такие как лось, олень, заяц, олень, кабан. Средняя: тетерев, глухарь, куропатка, рябчики. Дичь мелкая болотная и водянная: вальдшнеп, бекас, а также дикие утки, дикий гусь и проч. Дичь мелкая степная: фазан, куропатка серая, перепелка, дрозд и прочее. Но с точки зрения кулинарии дичью часто принято называть только птицу. Сегодня мы и поговорим о ней, о дичи пернатой.

Сейчас блюда из дичи можно встретить только в специализированных ресторанах, да на столах завязанных охотников. А когда-то они составляли немалую часть повседневного рациона. Известен и подтвержден факт, что однажды за время только одной охоты эрцгерцог Франц Фердинанд со своей свитой застрелили 2 140 куропаток и фазанов. Не опечатка,

повторяю — две тысячи сто сорок штук. За одну охоту.

Но мы о кухне. Блюда из дичи обычно менее жирные и более ароматные, чем блюда из мяса домашней птицы.

Приготовление дичи имеет некоторые особенности. Например, среднюю и мелкую дичь во время жарения всегда вначале кладут на спинку, и только когда она зарумянится, переворачивают на бок. Это делается для того, чтобы горький сок, который содержит в себе спинка дичи, не капал на остальное мясо, отчего оно может получить горький привкус. Во фритюре дичь вообще не жарят, так как при этом она становится очень сухой.

Сметану, с которой тушится дичь, следует прибавлять после обжаривания, иначе дичь получает некрасивый серый цвет. Более жесткую старую дичь тушат или запекают, из нее делают начинку для пирогов и паштеты. Мелкая дичь — кулики, перепела — приготавливается целыми тушками. Крылья и ножки от тушки можно

не отделять. Шейку подворачивают под крыло. Тушку шпигуют кусочками свиного сала (чтобы мясо не высохло), смачивают лимонным соком. Жарят на противне, время от времени переворачивая тушки. Особый изыск — прикрыть мелкую дичь пластом пресного теста. Тогда птица получится не поджаренной, а как бы приготовленной на пару. Кроме жарки на противне, мелкую дичь можно приготовить в фольге. А совсем крошечных куличков попробуйте целиком завернуть в тонкий ломтик свиного сала, закрепив этот своеобразный рулетик деревянной спицей.

С более крупной птицей — фазаном, уткой, куропаткой — поступают так же, но с небольшими отличиями. Нашпигованную салом тушку выставляют на сутки в холодное место. Затем жарят. Крылья можно удалить (у лесной птицы они обычно жесткие), после использовав их для бульонов и соусов.

Крупная птица — тетерев, глухарь — требуют обязательного

вымачивания или маринования. Мясо у нее жесткое, с острым привкусом.

Многие бывалые охотники-кулины, когда готовят дичь целой тушкой, рекомендуют ее начинять. Начинка может быть разнообразной — свежие или маринованные яблоки, сливы и другие фрукты, свежая или моченая брусника, клюква или другие ягоды. Можно начинять тушки нашинкованной свежей или квашеной капустой, маринованными грибами, лесными орехами, гречневой кашей с рубленным вареным яйцом и пережаренным луком. В зависимости от начинки блюдо из дичи приобретает особый вкус. Внутри тушки рекомендуется положить несколько мелких кусочков свиного сала или сливочное масло. Для блюд, в которых подчеркивается специфический горьковато-сладкий привкус дичи, внутрь тушки кладут можжевельные ягоды и несколько кусочков сахара. Чтобы начинка не вываливалась, тушки зашивают толстыми нитками или зашпиливают тонкими острыми лучинками.

Я раньше думал, что охотники носят добытую пернатую дичь, подвешивая ее к поясу потому, что хвастают добычей. Оказывается, нет. Если дичь обдувается ветром, то она быстрее остывает, обсыхает и дольше не портится.

Но дикая птица на то и дикая, что добыть ее не так просто. Поэтому, прошу прощения, готовить будем птицу домашнюю. Но по легендарному рецепту. Утка по-пекински. Приготовление настоящей утки по-пекински очень уютно и требует специальных жарочных устройств и условий, поэтому рецепт упрощен для домашнего применения. ■

Утка по-пекински

Свежую утку моем, удаляем жир, жировые железы и кончики крыльев. Вытираем насухо внутри и снаружи. Натираем кожу половиной стакана водки и даем настояться полчаса. После чего опускаем утку в кипящую воду, чтобы ошпарить кожу. Утку вынимаем, обсушиваем, внутри натираем 2 ч.л. соли и подвешиваем за заднюю часть на 4 часа. Смешиваем 150 г меда с 1 ст.л. рисового вина и 1/4 л кипящей воды и смазываем утку этим раствором каждый час. Утку еще раз подвешиваем на 12 часов, на этот раз за крылья, чтобы они не касались туловища утки. Потом утку выкладываем на решетку духовки, вниз ставим противень, на 5 сантиметров наполненный водой. Крылья закрываем алюминиевой фольгой и жарим утку 20–25 минут при температуре 220 градусов. Уменьшаем температуру до 160 градусов и жарим до готовности еще 1 час, при этом через полчаса утку перевернем. Кожа должна быть темно-коричневой с красноватым оттенком. Если этого нет, надо прибавить жару до 190 градусов. Утку вынимаем из духовки и 5 минут ждем. Снимаем кожу и нарезаем ее кусочками по 3–4 сантиметра. Мясо отделяем от костей и тоже нарезаем удобными для еды кусочками. Выкладываем на подогретое блюдо.

Смоленское областное объединение организаций профессиональных союзов

**Евгений Максименко,
председатель**

**214000, г.Смоленск,
ул.Ленина, д 13а**

тел: [4812] 38-17-39

факс: [4812] 38-03-14

- Координация действий членских организаций по представительству и защите социально-трудовых и гражданских прав, производственных, профессиональных, экономических и социальных интересов членов профсоюзов, коллективных прав и интересов работников.
- Представительство и защита интересов и достижения общих целей членских организаций, содействие в обеспечении деятельности организаций профсоюзов, действующих на территории Смоленской области.
- Развитие системы социального партнерства, реализация принципа трехстороннего сотрудничества профессиональных союзов, объединений работодателей, органов госвласти и местного самоуправления.
- Участие в принятии законов и нормативных правовых актов по вопросам, касающимся социально-трудовой сферы; профсоюзный контроль за соблюдением законодательства в сфере социально-экономических отношений.
- Разработка региональных программ занятости, охраны труда и окружающей природной среды.
- Профсоюзный контроль за соблюдением работодателями и их представителями трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, а также за соблюдением законодательства в сфере социальной защиты работников.
- Экспертиза безопасности условий труда на проектируемых, строящихся и эксплуатируемых производственных объектах.
- Участие в управлении региональными органами внебюджетных фондов (социального, пенсионного, медицинского страхования и другими); профсоюзный контроль за использованием их средств.